

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Марии Львовны Монич

«Рукописи обработок причастных стихов и “Увертюры на русскую тему”

С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте»

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности

5.10.3 – «Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)»

Многогранное наследие С.И. Танеева, композитора и музыковеда, основоположника русской науки о музыке (В. М. Беляев), постоянно находится в поле зрения отечественной музыкальной науки. Необычность танеевского дарования, в котором аналитическое и творческое начала не только органично дополняли, но взаимообогащали и даже взаимообуславливали друг друга, давно волнует исследователей. Однако мысль о единстве научной и композиторской линий танеевского творчества по-настоящему обрела плоть и кровь только с появлением диссертационного исследования Марии Львовны Монич, и это обеспечивает ему чрезвычайную *актуальность*. В работе соискательницы предложен и обоснован взгляд на рукописи обработок причастных стихов и «Увертюры на русскую тему» как на своеобразную полифоническую лабораторию, в которой эмпирическим путем вызревали идеи и принципы, реализовавшиеся позднее в логических формулировках главных научных трудов Танеева – «Подвижного контрапункта строгого письма» и «Учения о каноне».

Новизна обсуждаемой диссертации связана с целым рядом факторов. В ходе работы над исследованием М. Л. Монич удалось обнаружить и испытать ряд новых терминов и понятий (контрапунктическая проба, контрапунктическое ядро соединения, информационное содержание соединения, первоначальное построение), которые обогащают полифоническую теорию, а также позволяют уточнять наши представления о специфике прекомпозиционной работы, проводимой Танеевым. Выполненный соискательницей текстологический анализ и расшифровка двух комплектов рукописей композитора вводят в научный обиход новый документальный материал. Благодаря ему расширяется база научных изысканий, связанных с послеконсерваторским этапом творчества композитора, важнейшим на его пути, в пределах которого формировалась

творческая, научная и педагогическая индивидуальность Танеева. Содержащиеся в тексте диссертации многочисленные замечания по поводу специфики мышления, особенностей организации творческого процесса приближают нас к постижению феномена композитора-интеллектуала, композитора-исследователя, типа творческой личности, к которой принадлежал Танеев. Для рубежа XIX–XX веков она была уникальной, но для XX столетия, а в особенности для второй его половины, стала весьма характерной.

Объект изучения диссертации многосоставен, он охватил творческий процесс и композиционные рукописи сочинений Танеева как документы, зафиксировавшие детали этого процесса, а также танеевские теоретические труды. Каждая из трех названных сфер предполагает собственную проблематику, изучение которой требует от исследователя широты кругозора, глубоких специальных познаний в разных областях (основные из них – текстология и контрапунктическая теория и практика). Опора на комплексную методологию, а также крепкое владение суммой профессиональных навыков помогают М. Л. Монич всесторонне изучить исследуемый материал и выстроить оригинальную и убедительную научную концепцию.

Диссертация состоит из пяти взаимозависимых разделов разной величины, имеющих весьма детализированную организацию. В первом из них обосновывается понятие и термин «контрапунктическая проба», один из основополагающих в данном исследовании. Во втором дается подробная атрибуция и описание рукописей Танеева, изучаемых в диссертации. Ядром исследования становятся третий и четвертый разделы, где определены принципы расшифровки танеевских автографов, реконструированы и описаны этапы композиторской работы с напевами (обозначены особенности отбора материала, описан характер сегментации и метрической организации напевов), а главное – подробнее изучены и систематизированы все имеющиеся в двух комплектах рукописей композитора варианты, связанные с полифоническим испытанием напевов причастных стихов и русской народной песни «Как за речкою...». Объем и тщательность исследовательской работы, проведенной на этом этапе, поистине поражают. Всего было учтено 228 контрапунктических фрагментов (из них 83 относится к обработкам причастных стихов, а 145 – к наброскам Увертюры), а

количество обнаруженных различных полифонических форм оказалось еще больше и приближается к тремстам. Из них анализу, теоретическому описанию, а затем обобщению подвергнуто 167 примеров (это всевозможные каноны и соединения в различных видах контрапункта: вертикально- и горизонтально-подвижном, допускающем удвоения, обратимом). Осмыслив каждый пример, соискательница обнаружила сходство и различие приемов, используемых при работе над хоровым (причастные стихи) и оркестровым (Увертюра) сочинением, и связала их с жанром первоисточника (монодия православной службы и народная песня), композиционными ориентирами двух выводимых из них произведений (имитационный мотет и fuga, с одной стороны, и крупная сонатно-симфоническая форма, с другой). Ей удалось не только реконструировать особенности танеевского творческого процесса, но и выделить основополагающие принципы, которыми руководствовался композитор при полифонической разработке материала: это возможность извлечения множества производных из одного первоначального соединения и простота получения этих производных. Определение значимости данных принципов для трудов Танеева по теории контрапункта, которому посвящен итоговый, пятый раздел диссертации, позволило выстроить взаимосвязь между двумя комплектами эскизов и танеевскими научными работами и прийти к убедительному выводу: «то, что в *Эскизах...* можно считать результатом работы *анализирующего слуха*, в “Подвижном контрапункте...” и в “Учении о каноне” становится отчетливо прослеживаемым *направлением мысли*» (дисс., с. 143).

Работу отличает выдержанный на всем ее протяжении прекрасный литературный стиль. В нем ясность изложения, точность и убедительность формулировок сочетаются с образностью языка, благодаря чему текст легко и с интересом читается. Отдельного внимания и даже восхищения заслуживает оформление диссертации, продуманный до мелочей дизайн текста, его направленность на читателя – работа с кеглем, отступами, вариантами начертания, большое количество иллюстративного материала (таблиц, примеров, приложений) – все это вкупе режиссирует наше восприятие содержания работы и помогает полнее его воспринимать.

В целом диссертация демонстрирует серьезнейшую степень погружения во все те вопросы, которые в ней поднимаются и затрагиваются. В орбиту исследования вовлечен солидный корпус научных трудов, относящихся к разным областям: исследования по истории и теории контрапункта, связанные с жизнью и творчеством Танеева, а также его эпистолярное наследие (список включает 213 позиций, из них 15 на иностранных языках). Благодаря активному диалогу со всеми обозначенными источниками на страницах диссертации воссоздается живой процесс формирования полифонической концепции композитора и ученого, а кроме того, сама эта концепция предстает как живой и до сего дня развивающийся организм, поскольку Марией Львовной обобщены все направления, продолжающие в отечественной полифонической науке развивать идеи танеевской теории. Сказанное определяет **степень обоснованности научных положений и выводов.**

Достоверность результатов диссертации обеспечена привлеченными методами исследования (здесь применены различные виды музыкально-теоретического и текстологического анализа) и материалом, с которым работает М. Л. Монич. В нем важнейшее место занимают рукописи композитора (кроме уже неоднократно названных эскизов, это фрагменты рукописей ранних квартетов Танеева и тетрадь с теоретическими записями и нотными примерами под названием «Превращение канонов»). Также существенное значение имеет опора на профессионально выполненные расшифровки танеевских контрапунктических проб (все они тщательнейшим образом оформлены и размещены в приложениях к работе).

Теоретическая и практическая значимость данного исследования несомненны. Оно открывает перспективы для дальнейшего изучения танеевского наследия (несколько возможных линий предложены в Заключение диссертации), подаёт пример нового подхода к изучению композиторских рукописей, материалы диссертации найдут успешное применение в различных учебных курсах консерваторий (таких как «Полифония», «Музыкально-теоретические системы», «Источниковедение и текстология»).

Чтение диссертации и осмысление ее содержания подталкивают к диалогу с автором. В этой связи задам несколько вопросов.

1. В работе используется нестандартное обозначение частей текста – «раздел» вместо «глава». При этом имеющиеся в тексте диссертации элементы привычной номинации («оглавление», с. 3, «глава», с. 37) показывают, что использование такого обозначения стало результатом выбора. Что заставило Вас делать этот выбор?
2. Из всей новой научной лексики, предлагаемой Вами, наибольшую проработку получил термин «контрапунктические пробы». Означает ли это, что он наиболее дееспособный? Каковы перспективы его использования за пределами танеевского творчества?
3. С. 85 Вы пишете: «на прекомпозиционной стадии хоровая полифония проявляет себя как более “полифоничная” сравнительно с оркестровой». Свидетельствует ли это о том, что Танеев ясно осознавал принципиально разный полифонический потенциал того состава, для которого предназначено каждое сочинение? Так, например, Б. Д. Напреев в своих исследованиях утверждает, что реализация фуги в оркестровой фактуре, ориентированной на гомофонное мышление, это всегда проблема.
4. Почему несмотря на тщательное полифоническое тестирование всех отобранных Танеевым обиходных напевов цикл причастных стихов остался незавершенным?

Диссертация М. Л. Монич «Рукописи обработок причастных стихов и “Увертюры на русскую тему” С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте» впервые доказавшая единство творческой и научной линий в деятельности С. И. Танеева, является **самостоятельным законченным исследованием**. Оно вносит весомый вклад в изучение мышления Танеева, особенностей становления его научной концепции, что определяет **значимость** его результатов для развития музыковедения.

Автореферат и публикации по теме диссертации (из них 5 статей опубликовано в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ) с необходимой полнотой раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно считать, что диссертация **Марии Львовны Монич «Рукописи обработок причастных стихов и “Увертюры на русскую тему” С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте»** полностью **соответствует критериям** пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (№ 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции) и **отвечает требованиям** Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор вне всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – «Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)».

01.03.2024

Копосова Ирина Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой теории музыки и композиции

Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»

Адрес: 185031 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16

Тел./факс: +7 (8142) 672367

Адрес электронной почты: info@glazunovcons.ru

Сайт организации: <http://glazunovcons.ru/>

Адрес электронной почты личный: kopira@mail.ru

ПОДПИСЬ *Копосовой И.В.*
без. специалист по кадровой работе
ФГБОУ ВО-ПЕТРОЗАВОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ А. К. ГЛАЗУНОВА

